[Я достигну всех небесных добродетелей.]

Множеству людей пришлось хуже, чем мне, например детям в Африке, которых воеводы с суперсилами используют в качестве детей-солдат, жителям Японии, потерявшим свои жизни, средства к существованию и родину, когда Левиафан превратил Кюсю в современную Атлантиду, и практически любой жертве Бойни №9. И подобные мысли иногда помогают мне пережить день…

Но лучше от них не становится. Когда твоя лучшая подруга бросает тебя и делает всё возможное, чтобы превратить твою жизнь в ад, чужие страдания слабое утешение.

Например, сегодня. Конечно, это не самое худшее, что они когда-либо творили, но Эмма и две её подружки только что закончили обливать меня виноградным соком с содовой, когда одна из них, должно быть, Эмма, держала дверь моей туалетной кабинки.

Вам когда-нибудь попадала в глаза газировка? Поверьте мне, неприятно.

Я даже не успела ничего сказать, как давление, удерживавшее меня от побега, исчезло, дверь наконец распахнулась, и я столкнулась лицом к лицу со своим личным Иудой. Каждый раз, когда я пыталась раньше, Эмме удавалось позже обратить это против меня. Это лишь давало им больше боеприпасов.

Они тоже ничего не сказали. Ухмылки на их лицах, звуки веселья, которое они издавали каждый по-своему, эхом отражались от стен, моё трио заклятых врагов выиграло этот раунд, как и все остальные, и никакие слова не могли усилить это ещё больше.

Они исчезли, когда я повернулась спиной проверить свою не менее мокрую сумку, и услышала, как их смех оборвался за закрытой дверью, оставив меня одну, промокшую и лишенную иллюзий об дне без издевательств. Холодные капли газировки, покрывавшие меня, стекали ручейками по моим щекам и вниз по спине рубашки, а мои промокшие волосы прилипли к голове, шее и плечам.

Медленно, осторожно, дрожащими руками я подошла к раковине и уставилась на свое отражение сквозь призматические разноцветные разводы, забрызгавшие мои очки. На большеротой, тонкогубой, нескладной девушке-подростке, смотревшей на меня из поцарапанного, заляпанного стекла, казалось, был незаметен эмоциональный переполох, бурлящий у меня в животе.

Я заставила себя глубоко вздохнуть и схватила бумажное полотенце из диспенсера, затем попыталась стереть пятна со своих очков. Это не сработало. Полосы и остатки затрудняли видимость.

Я попробовала еще раз, промокнув полотенце водой, но безуспешно; полосы упрямо оставались на месте, словно насмехаясь надо мной.

Пенящееся море вскипело. Три месяца сдерживания испарились, как пар. Бессловесный крик ярости и разочарования сорвался с моих губ, я разозлилась и изо всех сил ударила кулаком по зеркалу.

Оно взорвалось.

Ладно, не так драматично. Зеркало прогнулось вокруг моего кулака, разбившись вдребезги. Паутина трещин растянулась до самого верха, и хотя я знаю, что не должна была этого делать,

спавшее напряжение стоило того. Может быть, не самый здоровый способ избавиться от части стресса, которым является моя повседневная жизнь, но будь я проклята, если это не сработало.

Когда я отдернула кулак, не окровавленный и не поцарапанный, осколки зеркала посыпались вниз, упав в раковину и со звоном разбиваясь на более мелкие осколки. В самом зеркале появилась вмятина размером с мой кулак и глубиной около пяти сантиметров. От вмятины расходилась звездообразная дыра отсутствующего стекла.

Я посмотрела вниз на свою руку и на свой невредимый кулак, который успел трансформироваться в базовую форму Излома[1]. Тонкий слой золотистой энергии окутывавший руку походил на персональные щиты силовой брони из видеоигр, был практически невидим, если бы не едва заметное мерцание, когда свет преломлялся сквозь него.

Был соблазн вернуть руку в нормальное состояние и просто оставить всё как есть, заставив троицу понервничать, когда они обнаружат это и поймут, насколько сильно я могу навредить им потеряв самоконтроль, но я знала, что это будет слишком опасно. Разбить зеркало - не такая уж экстраординарная вещь, но оставить кратер в стене требовало силы рук, которой у обычной девочки-подростка, особенно такой тощей, как я, просто не было.

Были более быстрые и приятные способы объявить себя парачеловеком.

Так что, я сделала еще один вздох и потянулась глубоко внутрь себя, чтобы потянуться к источнику энергии, питавшему мои сверхспособности.

- Настройка.

Перемена нахлынула на меня подобно погружению в теплую воду. Я открыла глаза и в треснувшем зеркале на меня смотрело мое переодетое "я". Однако этого было недостаточно. В моём состоянии Излома на самом деле не было ничего особенного, лишь достаточно сильна и быстра, чтобы добраться до безопасного места и завершить трансформацию в одну из моих могущественных форм. Может быть, низкий рейтинг Бугая и Движка[2], но ничего похожего на набор Александрии.

Я заглянула глубже внутрь себя и порылась в своих знаниях о разных героях, ища подходящего. К счастью, я уже сталкивалась с похожей ситуацией, когда мне нужно было починить тостер с микроволновкой, которые я случайно сломала своими сверхсилами (к счастью, отец не заметил разницы), поэтому я выбрала её, схватила своими метафорическими руками и вытащила на поверхность.

- Установка.

Сила хлынула в меня. Лишь так это можно было описать. Это была мощь, чистая, неподдельная и невообразимо грандиозная. Если моё нормальное состояние можно сравнить с лужей, а моё состояние Излома с бассейном, то нахлынувшее на меня, когда я воззвала к Герою, было подобно океану. Вначале просто удерживать малую толику такой мощи было всё равно что пытаться справиться с ураганом, цунами или извергающимся вулканом.

Это опьяняло. Я испытывала состояние известное как "кайф бегуна", довольно много раз за последние три месяца, но даже оно бледнеет по сравнению с этим. У меня нет никакого опыта, поэтому понятия не имею, насколько приятен секс, но "оргазм", вероятно, не так уж далек. Казалось, будто каждый нерв в моем мозгу переполнялся дофамином и серотонином.

Если это испытывают наркоманы, можно понять, почему с зависимостью так трудно бороться.

Мне не нужно было смотреть в зеркало, чтобы увидеть фиолетовое платье и черный плащ с капюшоном, окутавшие моё тело. Любоваться собой тоже не было времени, сюда в любой момент могли войти. Итак, я подняла руку, воспользовалась знаниями Героя, которого я Установила, и заговорила.

- Χρόνος.

Этот язык не должен иметь для меня никакого смысла. Для современного уха он, вероятно, подобен тарабарщине. Однако для меня это власть, это контроль, это господство. Я знала слова, знала, что они означают, знала, как их использовать. Почему нет? Пусть и заимствованные знания, но всё равно мои, пока я держу эту форму. Если постараюсь, то, вероятно, смогу даже удержать воспоминание про эти Божественные Слова.

И пока я наблюдала, дыра в стене закрылась, осколки зеркала поднялись вверх и вернулись на место, как обратный водопад или воспроизведение видео задом наперед. Мгновение спустя трещины заделались без следа или шва, как будто удара кулаком вообще не было.

Как по волшебству.

Затем я отпустила силу, почувствовав, как она ускользает сквозь мои воображаемые пальцы, как песок, и я снова стала Тейлор Хеберт, одетой в безвкусную одежду и насквозь пропитанную соком и газировкой. Отстойная особенность моих сил? Моё состояние остаётся прежним после входа и выхода из формы Излома. У меня не хватило смелости проверить, затянутся ли раны, но скорее всего нет.

Моя жизнь слишком отстойная, чтобы мне так повезло.

В любом случае, вновь посмотрев на себя в зеркале сквозь очки, всё еще испачканные радужными разводами, мой гнев вернулся. Кратковременный кайф от прохождения колоссальной энергии через моё человеческое тело испарился почти мгновенно.

Я не могу пойти на свои дневные занятия в таком виде, выглядя так, словно неудачно покрасила все свои вещи. Только представив самодовольную ухмылку на лице Софии, я чуть снова не потеряла самообладание; я могу в самом деле вмазать ей, если увижу по-настоящему, и это не принесёт мне никакой пользы.

Хуже того, нужно представить наш промежуточный арт проект, и если он всё еще цел и не испорчен после моего непрошеного импровизированного душа, я всё равно не могу и не хочу идти на урок мокрой и липкой от сока и газировки. Но и просто так отказаться от проекта я тоже не могу. Мои оценки, итак, уже резко упали из-за "потерянных" заданий и домашней работы, которые были украдены, чтобы Мэдисон или София могли присвоить их себе, а моя посещаемость упала практически до уровня правонарушения из-за таких дней, как сегодня, когда я просто не могла заставить себя остаться до конца занятий.

Что бы подумала моя мать, узнав, что её дочь не справляется со школой, чтобы получить достойное образование, просто потому, что несколько девочек помыкают ею?

- Дерьмо.

Бурлящее море у меня в животе снова начало закипать. Я наклонилась вперед над раковиной, ухватившись за края, чтобы снова не ударить по чему-нибудь кулаком. Всё моё тело

содрогалось, наполовину от холода, наполовину от бури, зревшей внутри меня подобно урагану.

Было бы так приятно психануть на всю школу, перевернуть с ног на голову парадигму, которой была моя жизнь почти два года. Как легко я могла бы заставить этих трех сук пожалеть о каждой унции страданий, которые они мне причинили, за каждую злонамеренную выходку и каждое оскорбление. В моем репертуаре так много Героев, которые славились своим вспыльчивым характером, праведной местью, которые они совершали по отношению к подлым и порочным. Убийцы богов, убийцы демонов, убийцы драконов, убийцы монстров, всевозможные герои, вершивших правосудие над улизнувшими от него.

Или, может быть, мне просто следует придать форму той невнятной ярости, которая, казалось, всегда кипела где-то под поверхностью в эти дни. Есть много Героев, известных тем, что сходили с ума, теряли рассудок и выходили из-под контроля. Берсерки, чьими единственными мыслями были смерть, разрушение, беспредел или месть. Любой из них мог бы воплотить мой гнев и недовольство, прорвавшись сквозь Уинслоу и уничтожив всех, кто когда-либо причинял мне зло. Я практически чувствовала, как некоторые из более сильных предлагают себя в услужение, вопя о своем безумии в моей душе.

Конечно, меня бы поймали и арестовали, но смогут ли СКП или Протекторат закрыть меня? У них одни из лучших условий содержания в мире, на порядки более безопасные, чем в обычных тюрьмах, но смогут ли простые меры сдерживания удержать ярость разгневанного полубога, который согласно легендам, держал на своих плечах весь мир? Смогут ли их контрмеры остановить дождь из света или словить быстрейшего героя когда-либо жившего на Земле? Смогут ли они удержать человека, который был в двух шагах от Бога Солнца?

Конечно, даже если бы мне удалось сбежать моей обыденной жизни пришёл бы конец — было бы что терять. Единственное, что стоило беречь - это уважение и любовь моего отца, и иногда даже это казалось приемлемой жертвой.

Я испустила судорожный вздох.

Жаль только, я лучше этого. Моя мать хорошо воспитала свою дочь.

Я осторожно попятилась и подняла свою сумку, затем вышла из уборной, мои туфли издавали хлюпающие звуки при каждом шаге. Я игнорировала смех, который преследовал меня, хихиканье и издевки, когда люди увидели результат очередной удачной выходки трио, и остановилась только, чтобы оставить свой (к счастью, целый) художественный проект. Надеюсь он останется нетронутым достаточно надолго, чтобы получить оценку, вместе с запиской, объясняющей, что я неважно себя почувствовала, и мне пришлось пораньше отправиться домой, я не хотела пропустить сдачу своего промежуточного проекта.

Ага, как будто учителя не узнают в точности, что произошло до конца дня.

После этого я вышла из школы и села на первый автобус, направлявшийся в сторону дома. Холодный весенний воздух только усугублялся моей промокшей одеждой и волосами, и я почти пожалела, что просто не применила Установку и не телепортировалась в свой дом, но это была всего лишь фантазия. Если снаружи уборной был кто-то и наблюдал за мной, было бы нетрудно заметить, что я зашла и исчезла, не выходя оттуда.

Я собираюсь стать супергероем. Я собираюсь творить добро в этом мире, несмотря на Эмму, Софию и Мэдисон, несмотря на их выкрутасы и оскорбления, несмотря на их прихлебателей,

которые повторяли за ними, подобно безумному эху, несмотря на всё плохое, что случилось со мной. Я собираюсь стать супергероем обладая одной из самых героических способностей в мире.

В конце концов, какая сила может быть героичней, чем возможность призвать силу и способности каждого героя, когда-либо увековеченного в мифах и легендах?

— o.0.O.O.0.o —

[1] Излом - одна из двенадцати классификаций сил по системе оценивания СКП. Они могут менять свое тело в форму искажающую законы физики для них.

[2] Движки имеют способности связанные с переносом себя или других в другое место, каким либо образом. Есть движки, которые могут летать, телепортировать, ускорять и т.д.

Бугаи обычно обладают повышенной силой или живучестью, часто и то, и другое. Не существует известных Бугаёв, не обладающих какой-либо формой защиты или повышенной живучестью.

http://tl.rulate.ru/book/85742/2759664